

Калла Лили фыркнула и, драматично фыркнув "Хм!", ушла. "Я пришла всего лишь поздороваться с моим любимым принцем, а не слушать ваши проповеди. Проповеди меня отвращают до глубины души, ах! Они просто ужасны!" Она схватила Лазана за руку и вышла из Храма. "Пойдем, Лазан! Скоро закончится обед, а если мы останемся здесь с этими священниками и священницами, то нас либо погонят с горячими железяками, либо накормят глупостями о доброте!" Маргарита лишь улыбнулась и помахала им вслед. "О, пожалуйста, не бойтесь горячих железяк! Мы никого не клеймим, это всего лишь миф!" Калла вдруг еще больше разозлилась. Она остановилась как вкопанная. Ее голос стал ледяным, и она повернулась к священнице с фальшивой улыбкой. "Этот миф, однако, случился с моим отцом. Его клеймили руной "отвращения" прямо на его красивом лице, прямо на лбу." "Ему больше никогда не разрешили приближаться к Храму, чтобы просить благословения у богов, из-за его "злодейства". Маргарита моргнула и быстро извинилась. Она была настолько шокирована, словно сама по ошибке клеймила отца Каллы, ее глаза слегка увлажнились, и она протянула руку к плечу актрисы. "О, я очень сожалею об этом! Но я обещаю, мы больше так не делаем, вы можете спокойно приходить в Храм и молиться---" Калла грубо оттолкнула ее руку. "Не утруждайтесь. Нет молитвы для "злодеев". Она продолжила идти быстрым шагом, таща за собой Лазана. Лазан оглянулся на остальных. Сермин все еще был в замешательстве от того, как быстро забилося его сердце, когда он увидел Маргариту. Этот внезапный конфликт еще больше его смутил. С одной стороны, он жалел Каллу за ее опыт и хотел ее утешить. С другой стороны, ему хотелось пообщаться с Маргаритой, узнать ее поближе и, возможно, подружиться... (Ааа, это как выбирать между двумя путями в игре знакомств!) - жаловался Сермин в своей голове. Но в итоге он выбрал Маргариту. Ведь Маргариту, возможно, тоже нужно утешить. Она выглядела так, словно вот-вот расплачется, что ее обвинили в том, чего она не делала. Ее руки дрожали, и она не знала, что делать. Сермин положил руку ей на плечо. "Давай дадим ей немного пространства, решать ей, ходить ей в Храм или нет. Это не твоя вина, и ничья в этой комнате." Он нахмурился, глядя на уходящую Каллу, и ненадолго встретился взглядом с Лазаном. Лазан бросил на него взгляд "А что ты уставился?", и Сермин неловко отвел глаза. "У ремесленников просто была давняя вражда с монахами, и во всем виноваты старшие поколения", - сказал ей Сермин. "Они виноваты. Если бы не это, вы с Каллой, возможно, даже подружились бы." "Итак, ее зовут Калла..." - глаза Маргариты увлажнились, а слезы напоминали росу на длинных ресницах. Она потерла глаза и с решительным видом сказала: "Я постараюсь исправить то, что сделали с ней старшие поколения. С ее отцом. Со всеми ремесленниками." Калла Лили фыркнула в ответ, вены на шее всё ещё торчали. Она и Ронин отошли от троицы на такое расстояние, чтобы их никто не слышал. Поэтому Ронину, или Лазану, пришлось следить за всем через свое зеркало, которое было связано с подслушивающим камнем, который он вновь установил. Такой же камень был в кармане у Сермина, его туда подбросил один из учеников Воинов. С этого угла ничего не видно, но, по крайней мере, слышно. Калла повернулась к нему, глядящему в зеркало, и вздохнула. "Ты всё ещё упорно наблюдаешь за всей этой скучной ерундой, которую они несут? Ты правда слишком помешан на нем." Она ушла, а Лазан не сильно заботился о ее мнении, чтобы следовать за ней. Его фигура в конце концов изменилась, он снова стал Ронином. Навык Глаза Дурака иссяк. Он натянул плащ и продолжил слушать разговор, который шел прямо у входа в Храм Богов. "Это уже звучит как хороший план. Сама мысль говорит о твоей доброте, Мари", - улыбнулся Сермин, похлопав ее по плечу. "Ты скоро ее найдешь, я знаю." Зерияв тем временем фыркнул: "По-моему, нам стоит оставить ремесленников в покое. Они все просто язычники". Сермин нервно хихикнул: "Х-хей, неправда! Совсем неправда... И могут быть исключения---" "Даже если это так." Голос Зериява был суров, как сильный снежный буран, уничтожающий все посевы, когда он сказал: "Зачем пытаться починить мост, если другая сторона не хочет его чинить? Когда они предпочитают жечь его и жечь снова?" Сермин не знал, что ответить на этот раз. Потому что в его словах был смысл. Чтобы давняя вражда между ремесленниками и монахами прекратилась, нужны усилия с обеих сторон. Однако Маргарита повернулась к Зерияву и

решиительно ответила: "Тогда я перелечу этот сожженный мост и попытаюсь встретиться с другой стороной, даже если они не захотят этого делать. Потому что я верю..." "Что все сердца меняются, когда сталкиваются с любовью." "Лазан"/"Ронин" вздрогнул, услышав это. Но для образа Маргариты, как священницы Богини Селе, это было вполне логично. Богиня Селе – это Богиня Любви, Доброты и Перемен. Это напомнило Ронину о термине "метанойя". В христианской теологии это означает изменение сердца или духовное обращение. Покаяние и искупление. Богиня Селе также имела этот метанойя-подобный аспект в своей религиозной доктрине, в ее "священном писании". В нем всегда говорится, как каждый человек может обрести "Кукольник Любви". Ее образ всегда был связан с бабочками, и говорили, что у нее бабочкии крылья. Маргарита процитировала литанию из этого священного писания ребятам: "Когда кто-то ползёт в этот мир один, как гусеница, Подавленный и слепой, только тянется к свету, Наш долг - окружить его кукольник любви, Чтобы он превратился в прекрасную бабочку." Сермин услышал это только сейчас, поэтому был поражен и немного удивлен. Он искренне сказал: "Это очень красиво, Сестра... И это правда. Я согласен на 100%!" Но Зерияв уже слышал это от Маргариты и других последователей Селе много раз. И он не считает это красивым ни приятным. "Я уважаю веру вашей богини, Сестра Розенаур", - сказал он, его голос стал отдаленным, возможно, он уходил. "Но некоторые люди никогда не меняются." "Или, если и меняются, то только к худшему. Не всякая гусеница превращается в прекрасную бабочку." "Некоторые из них превращаются в ужасных, отвратительных мотыльков." И Ронин сам с этим согласился. Никакой "Кукольник Любви" никогда не сможет изменить его. Он был мотыльком. И он стремился стать самым ужасным, самым отвратительным мотыльком из всех.

<http://tl.rulate.ru/book/87817/4212126>